

Они любить и мертвых не умеют...

Они любить умеют только мёртвых...

Александр Пушкин, «Борис Годунов»

Простите, Александр Сергеевич, что потревожил вашу святую тень, но вынужден вас разочаровать – они, ваши потомки, не умеют любить даже мёртвых. Впрочем, может быть, это только в городе, который ОН называл любовно – «Судьбы моей столица».

Никакой интриги, одна только боль: ОН – это великий артист Виталий Константинович Венгер. Город – наш любимый Иркутск, как поётся в песне – «Середина земли». Когда-то, на памяти таких стариков, как я, он по праву носил неофициальное звание культурной столицы Восточной Сибири. Кое-кто делает вид, что и нынче Иркутск этого имени достоин, но это те, кому удобнее существовать в позе страуса.

Виталий Венгер ушёл из жизни 20 октября 2016 года. Скорбь по кончине Артиста была глубока и неподдельна, проводить его в последний путь пришло множество народа – зал драмтеатра был полон, почти столько же в него не вошли. Поступило множество телеграмм и телефонных звонков из других городов. Я приведу только одно из этих скорбных посланий, оно пришло из США, штат Оклахома, город Талса. От Евгения Александровича Евтушенко.

«Я с глубоким прискорбием присоединяюсь к чувствам скорби по потере одного из лучших актёров России Виталия Константиновича Венгера, которого хорошо знал и восхищался его мастерством, талантом и добротой души. Было бы хорошо и заслуженно, если бы его именем назвали улицу его любимого города Иркутска. Разделяю горе его семьи и театра».

С тех прошло более полутора лет. Давно пора задуматься над тем, как сохранить память самого талантливого лицедея за всю историю театрального Иркутска. Задумались. Но вовсе не те, кто принимает решения – его товарищи, друзья, но не чиновники от культуры.

С улицей не получилось. Мы хотели было предложить назвать именем Венгера ту, которая зовётся улицей Марата (с ней в жизни Венгера связано многое), заодно убрав из топонимики города имя кровавого «друга народа» – у нас таких «друзей» своих хватает. Оказывается, существует положение, согласно которому старым улицам можно возвращать прежние названия, но не давать новые (улица Марата возникла в Иркутске одной из первых и называлась Луговой). Остался вроде бы один вариант – назвать именем Венгера безымянное ныне театральное училище. Мы, те, кому дорога память о великом русском артисте, были уверены, что людей, принимающих решение, это предложение только обрадует.

Ошиблись. На отказ налетели как на стенку. Вскоре стало понятно, что нам противостоит коллектив педагогов училища во главе с его директором Светланой Домбровской. Их негромко, но отчётливо поддерживает областной министр культуры Ольга Стасюлевич.

Я поговорил с обеими властными дамами. Их объяснения были невнятными и невразумительными. Из сбивчивой речи Светланы Ивановны запомнил только одну фразу: «Рано ещё». «Как рано? – изумился я, – он ведь умер и не воскреснет!» Ольга Константиновна не нашла и такого нелепого объяснения, я не берусь привести сколько-нибудь понятного и запомнившегося мне аргумента. Понял одно – чиновники едины в своём стремлении не пускать покойного артиста в стены родного ему училища, хотя он был связан с ним с 1968 года

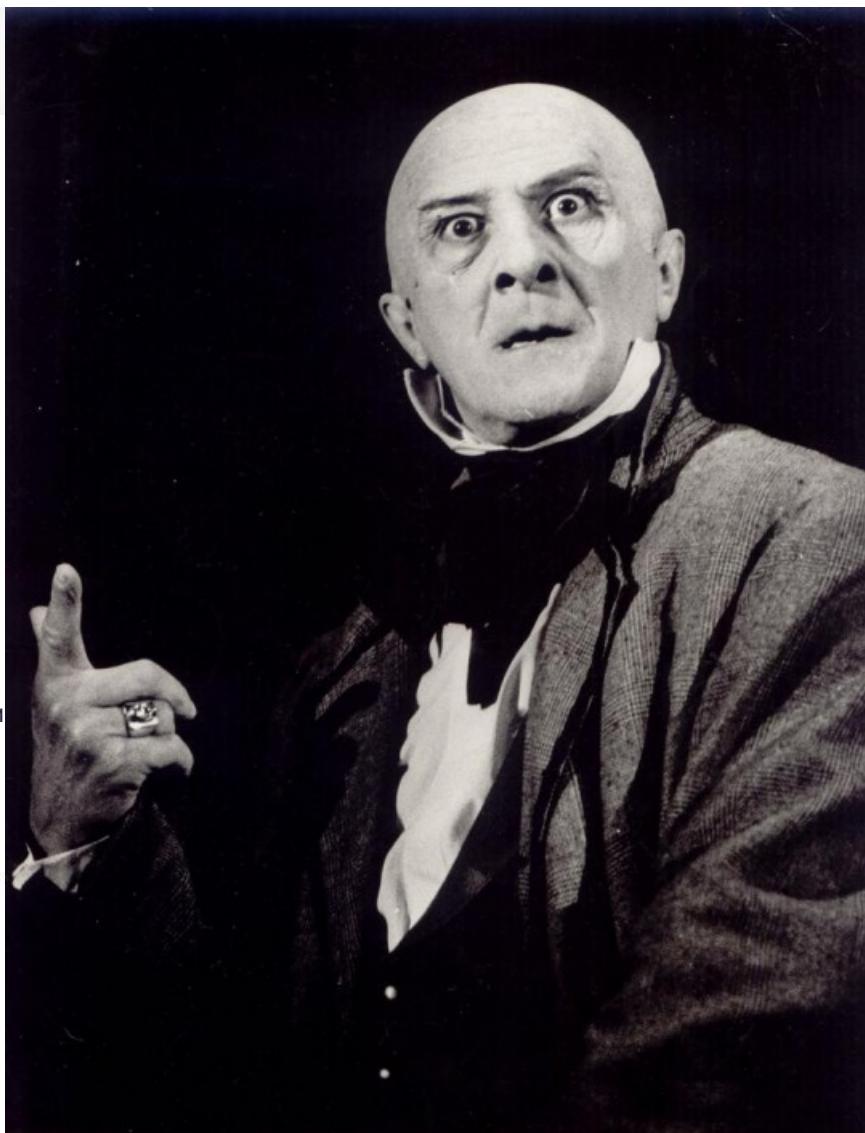
и до болезни, которая выбила его из профессии и активной жизни. Преподавал сценическое движение, мастерство актёра, последние годы был худруком. Уже больной, очень сердился, что на афишах студенческих спектаклей ещё продолжали именовать его художественным руководителем.

Венгер Виталий ©
Проект "Лица Сибири"

Ну что ж, будем танцевать от печки. Мы, те, кто называется общественностью, поначалу только пылали в эмоциях. Но тут подоспел документ – обращение городской комиссии по топонимике в правительство области с просьбой: назвать театральное училище именем Виталия Венгера. Александр Битаров, который тогда возглавлял правительство, направил два письма – в училище и областное отделение Союза театральных деятелей с предложением, как принято в официальных бумагах, рассмотреть вопрос по существу. Что ответили эти две высокие инстанции, неведомо. Однако ясно, что положительного решения принято не было.

Продолжим танец от печки. Кто такой Виталий Венгер, может быть, его имя действительно не достойно столь высокой

честь? Специально для чиновников справка. Виталий Константинович Венгер – коренной москвич, выпускник Московского театрального училища имени Бориса Щукина 1950 года. После окончания приехал в Иркутск и покидал его ненадолго ради Московского театра Сатиры. Был там востребован, но заскучал по семье, по Иркутску, Ангаре и Байкалу – и вернулся. Больше театр имени Охлопкова не покидал.

Народный артист России. Лауреат Государственной премии РФ. Золотую маску «За честь и достоинство» получил в 2004 году, к тому времени вторым из актёров-сибиряков. Почётный гражданин города Иркутска и Иркутской области. Награждён орденами и медалями.

Это – для чиновников, для тех, кто непонятно почему не может принять такое простое и логичное решение.

А для рядовых театральных зрителей, которые помнят и любят артиста Венгера... На сцене театра драмы имени Николая Охлопкова он сыграл более трёхсот ролей. Среди них Лазерт («Гамлет» Шекспира), Пётр Адуев («Обыкновенная история» по Гончарову), Мэки-Нож («Трехгрошовая опера» Брехта), Подколёсин («Женитьба» Гоголя), Кандид Кастанович Тарелкин («Смерть Тарелкина» Сухова-Кобылина), Несчастливцев («Лес» Островского), шекспировский Король Лир и множество других. А ещё китаец из «Порт-Артура», парень с чубом из «Свадьбы с приданным», толпа безымянных матросов, солдат, рабочих – Мастер никогда не

чурался эпизодов, он выходил в маленьких ролях даже в студенческих спектаклях (Первый актёр в «Гамлете», Отец в «Братке лихом») того самого училища, куда нынче память о нём беспамятные люди не пускают и на порог.

И вершина его творчества – Тевье-молочник в «Поминальной молитве» Шелом-Алейхема и Горина. Я вовсе не хочу, чтобы все со мной согласилось, но всё-таки выскажу своё мнение – в этой роли он переиграл великих артистов Евгения Леонова и своего друга и однокурсника Михаила Ульянова.

Для нас же, тех, кто имел счастье знать его близко, дружить с ним – родной человек, Виля, Вилечка. «Виля» – так назывался фильм о нём, который сняла наша небольшая компания, ведомая замечательным режиссёром Изяславом Борисовым, долгая ему память. Сняли почти, как говорится, «на коленке», на такие деньги, на которые можно снять разве что рекламный ролик. Кстати, этот фильм посмотрели люди в десятках аудиторий... Кроме родного Виле театра имени Охлопкова.

Тогда мы не очень обратили на это внимание. Думалось – всё равно все его любят как мы. Ошиблись.

Венгер Виталий ©
Проект "Лица Сибири"

Сочинили открытое письмо губернатору Сергею Левченко с просьбой как-то сдвинуть с места эту очевидно нелепую ситуацию. Между прочим, письмо написали по просьбе директора театра драмы Анатолия Стрельцова. Директор был настроен решительно, заявив: «У нас все подпишутся!»

Позвонил ему через неделю. И сразу заметил, что пыл Анатолия Андреевича как-то поугас. «А ты знаешь, – сообщил он, – у нас не все подписываются». «Ну и что, – удивился я – сколько-то подписались, и довольно. Можно идти к губернатору».

Но вскоре я понял, что этого-то директору как раз и не хочется. Почему, что изменилось за эту неделю? Это для меня до сих пор тайна.

Тогда мы, группа близких Венгеру людей, решили – обратимся к известным нашим землякам с

предложением подписать этот документ и опубликуем его в прессе как открытое письмо губернатору. Стали собирать подписи. Надо сказать, «урожай» собрали богатый: письмо подписали три народных, три заслуженных артиста, трое заслуженных работников культуры, два лауреата Государственной премии России, три академика, несколько профессоров.

Когда мы собирали эти подписи, вскрылись некоторые интересные детали. Вообще-то почти все уважаемые люди подписали послание без особых вопросов, Виталия Константиновича все хорошо знают, любят и помнят.

Но двое отказались. Один – без объяснения причин. Другой, а именно известный мастер сцены, заслуженный артист России Александр Булдаков, огорошил меня тем, что на мой вопрос, подпишет ли он открытое письмо, ответил вопросом: «А ты можешь назвать хоть один спектакль, который поставил Венгер в театральном училище?» Тогда я растерялся от неожиданности, но потом собрался с мыслями и вспомнил – в книге «Монолог актёра» (всего им написано восемь книг) Венгер рассказывает о том, как сочинил и поставил пластический спектакль «История маленького Билла». Заглавную роль исполнял Валерий Алексеев, ныне народный артист России. В книге «Птицы небесные» Венгер тщательно препарирует свой опыт постановки водевиля именно со студентами театрального училища. Это была пьеса Шаховского «Два учителя». Кстати, с этим же курсом он поставил «Власть тьмы» Льва Толстого.

Эти сведения – для тех, кому они зачем-то нужны. Я же считаю, что Мастеру вовсе не обязательно ставить спектакли. Достаточно того, что он сделал для театра и для училища. А этого немало. Начать с того, что вместе с директором училища Александрой Даниловной Коноваловой и режиссёром Владимиром Израилевичем Симановским составлял планировку здания на улице Тимирязева, когда туда перебралось училище. О том, что он выходил на сцену в студенческих спектаклях и играл эпизоды, я уже сказал.

Пришлось выслушать и такое, дескать, Венгер и учеников-то не оставил, разве что Елену Мазуренко. Полный абсурд! Лена, конечно, замечательная актриса, но она никак не могла быть единственной, вместе с ней обучалась как минимум группа. Достаточно открыть книгу «Птицы небесные», чтобы увидеть список из шестнадцати (!) имён, и это далеко не все его ученики. Среди них – народные, заслуженные артисты, ведущие мастера многих театров России – Москвы, Омска, Тольятти, Челябинска, Кургана... И конечно – родной сцены театра имени Охлопкова.

Но вернёмся к письму. Его опубликовали две газеты – «Байкальские вести» и «Московский комсомолец – Иркутск». Прошло больше двух месяцев. Серый дом молчит. Я обратился за разъяснениями к Ирине Алашкевич, начальнику управления пресс-службы и информации губернатора и правительства Иркутской области с вопросом, ответит ли нам губернатор или кто-нибудь от его имени. И получил в ответ вопрос: «А почему вы не принесли это письмо и не положили на стол губернатору?» «Позвольте, – возмутился я, – разве это не обязанность вашей службы – доводить до сведения губернатора всё, что его касается?» Выяснилось, что губернатор про письмо всё-таки знает. В общем, и тут я ничего не выяснил, но понял одно – никому наша проблема не интересна.

Венгер Виталий ©
Проект "Лица Сибири"

Я понял, что предпринимаются немалые усилия, чтобы именно театральное училище не носило имя Мастера. Начали придумывать различные альтернативные проекты, порой просто смешные. Ну, называть скверы именами известных сограждан – это уже не ново. Но вот когда я услышал предложение присвоить имя Венгера той части набережной Ангары, которая осталась безымянной после того, как в городе появился бульвар Гагарина, это меня насмешило. Сами понимаете, это был смех сквозь слёзы.

Наконец, у директора театра родился очень амбициозный и дорогостоящий

проект. А именно – присвоить имя Мастера Дому актёра и скверу вокруг него, но главное – поставить там памятник в виде скамьи, на ней два скульптурных портрета, двух друзей-партнёров – Виталия Венгера и Виктора Егунова. Этот проект единогласно принят руководством областного отделения Союза театральных деятелей (заметим – председатель этого органа раньше подписал открытое письмо губернатору).

Говорят, проект поддержан и председателем центрального руководящего органа СТД Александром Калягиным.

Ничего плохого в этом нет, скорее наоборот.

Но мы всё-таки продолжаем настаивать на том, чтобы имя Венгера носило именно театральное училище. Почему? Резоны такие – учебное заведение более способно сохранить память о мастере. Дом актёра – предприятие корпоративное, закрытое для посторонних. Училище же отправляет своих выпускников во многие города и веси, имя Венгера они будут хранить так же, как хранятся имена Михаила Щепкина (из позапрошлого века!) и Бориса Щукина. Более того, я бы предложил каждый учебный год для первокурсников начинать рассказом о Мастере (можно использовать наш фильм, есть интересные съёмки Елены Мазуренко). В перспективе видится возможность разработать спецкурс под условным названием «Уроки Венгера» – они есть в восьми его книгах. Ну и, конечно, мемориальный уголок в училище – это несложно.

Кстати, почему проект с Домом актёра надо рассматривать как альтернативный? Эти два проекта вполне могут сосуществовать, тем более что наименование училища стоит ровно столько, сколько придётся затратить на новую вывеску да на какие-то бумажные процедуры.

А то, что это может быть в границах одного города – ничего страшного в этом нет. Тем более, что есть прецедент.

Артист Иван Слонов родился в конце позапрошлого века. Начинал в театре Комиссаржевской. Потом всю жизнь проработал в провинции, в том числе в Иркутске, а ещё в Омске, Екатеринограде, Новочеркасске, Одессе, Киеве. Последние годы жизни отдал сцене Саратова. Скончался Иван Артемьевич в 1945 году. А теперь – внимание: В 1933 году имя Ивана Слонова присвоено Саратовскому театральному училищу, в 2003 году Саратовскому театру драмы. Одна из улиц центральной части Саратова носит имя Слонова.

Похоронен Иван Артемьевич Слонов на Воскресенском кладбище Саратова. Его могила включена в перечень памятников истории и культуры Российской Федерации.

Вот как благодарный город хранит память о своём Артисте. При этом Слонов не был верен саратовским подмосткам в течение полувека, как Венгер – иркутским.

Что же получается? Память культурного Иркутска оказалась куда короче и неблагодарней, чем память Саратова?

20 октября мы снова поклонимся памяти Мастера. Исполнится два года с того скорбного дня, как он ушёл из жизни. А люди, от которых зависит увековечение его имени в культурной истории города, всё не приняли решения. Хотя оно лежит на поверхности.

Меня всё мучает вопрос – что происходит? Почему коллектив училища так яростно сопротивляется такому простому и благородному выходу из этого кошунственного нежелания отдать дань памяти Народного Артиста Иркутска? Кстати, при жизни Виталия Константиновича инициативная группа предлагала дать училищу имя артиста и драматурга Владимира Гуркина. Тоже отказ... Тогда было даже высказано шутливое и горькое предположение – может быть, кто-то из нынешнего руководства училища держит это имя для себя? Но для этого нужна некая малость – умереть. Но ещё и оставить о себе добрую и великую память.

Недавно я позвонил двум властным дамам, от которых зависит принятие решения. Светлане Домбровской я задал простой вопрос: почему коллектив училища не хочет носить имя Виталия Венгера? Должно же быть какое-то объяснение... Однако Светлана Ивановна почему-то предпочла ничего не объяснять, а... обидеться. Причём заявила, что обиду я нанёс лично ей. Потом припомнила, что Виталий Константинович к ней относился замечательно и даже подписал свою книгу ей, «милый Светочке». Я ей поверил без честного слова – Витя был человек вежливый, к женщинам относился с пиететом. Но вопрос становится ещё острее: почему же «милая Светочка» так немилостива к памяти Мастера?

Ольга Стасюлевич отнеслась к моему вопросу куда спокойней – всё-таки министр, эмоции и чувства должна держать в узде. Хотя ничего объяснить тоже не захотела. Она согласилась со мной, что надо было вверенному ей ведомству создать комиссию по увековечению памяти Мастера. И даже заявила, что такая комиссия будет создана. Что ж, лучше поздно, чем никогда...

Вот такая печальная история... К тому же вспоминается ещё одна – как мы «пробивали» присвоение имени нашего товарища, замечательного издателя Геннадия Сапронова скромной библиотеке. На это ушло два года... Там, правда, нам противостояли другие действующие лица.

Так что, действительно – они любить и мёртвых не умеют?

Но появился и другой, обнадеживающий пример. Евгений Евтушенко скончался 1 апреля 2017 года. А уже 2 апреля мэр Иркутска Дмитрий Бердников предложил назвать его именем одну из старейших городских библиотек. Решение было принято незамедлительно.

Виталий Венгер похоронен на Александровском кладбище рядом с могилой его жены Эльзы Павловны. Недавно на его могиле появился достойный памятник. Его установила дочь Мастера Наталья Витальевна. На свои средства.

Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!

Читайте нас в Одноклассниках!

Читайте нас в Телеграме!

Автор: Арнольд Харитонов © Babr24 КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ИСТОРИЯ, ИРКУТСК, РОССИЯ 👁 36596
03.10.2018, 19:54 📌 1636

URL: <https://babr24.com/?ADE=181639> Bytes: 17696 / 16448 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Арнольд
Харитонов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)